

К.М. Левитан

Уральская государственная юридическая академия
(Екатеринбург, Россия)

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО КОМПЕТЕНТНОЙ ЛИЧНОСТИ ЮРИСТА НА ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ ОСНОВЕ (РУССКИЙ И ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ)

Анализируется процесс развития профессионально компетентной личности юриста в образовательном пространстве вуза на полилингвальной основе, которую в соответствии с действующим ФГОС ВПО образуют учебные дисциплины на русском языке и иностранные языки. С учётом аксиологического, компетентностного и личностно-деятельностного подходов обосновывается лингвометодическая концепция формирования профессиональной компетентности личности юриста путём усвоения профессионального языка юридического дискурса, что предполагает овладение тезаурусом специальности и целевыми компетенциями.

Ключевые слова: развитие, личность юриста, профессиональная компетентность, полилингвальность, русский язык, иностранный язык, тезаурус специальности, юридический дискурс.

В российском обществе в настоящее время наблюдается усиление критического интереса к заметно обострившимся проблемам высшего профессионального образования, что, видимо, связано с довольно значительными изменениями общей социально-экономической ситуации в нашей стране и мире. Они нашли свое отражение, в частности, в новых федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), в том числе по направлению «Юриспруденция», и в новом Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», который вступил в силу 1 сентября 2013 г.

Одна из ключевых проблем – это **повышение качества образования**. Под качеством образования в данном Федеральном законе понимается «комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы» [1, с. 2].

Причины актуализации проблемы качества юридического образования были достаточно детально проанализированы нами ранее. Здесь укажем лишь на одну из них, связанную с заявленной темой, а именно: происходящая сме-

на образовательной парадигмы «образование на всю жизнь» к «образование в течение всей жизни» требует корректировки целей, содержания, технологического обеспечения высшего юридического образования и критериев его результативности, в том числе связанных с языковой личностью юриста как субъекта общения и деятельности, способного эффективно действовать в социокультурном пространстве юридического дискурса [2, с. 165].

Высокие требования к качеству профессиональной подготовки юристов объясняются тем, что некачественное и недобросовестное исполнение ими своих функциональных обязанностей может привести к социально-экономическим последствиям негативного характера, таким как правовой нигилизм, коррупция, упущенная выгода, финансовые потери, политическая и экономическая дестабилизация, ущерб или вред, наносимый конкретному гражданину, группе людей или обществу в целом.

Если исходить из общепринятого в педагогике и психологии понимания личности как «устойчивой системы социально значимых черт, характеризующих человека как субъекта отношений и сознательной деятельности» [3, с. 178], то очевидно, что с позиций системы образования и профессиональной деятельности основополагающей характеристикой личности юриста (как и любого специалиста) является его профессиональная компетентность.

В терминах описания результатов современного высшего образования согласно ФГОС ВПО профессионал должен владеть комплексом общекультурных и профессиональных компетенций (ОК и ПК). Важную роль в процессе формирования профессиональной компетентности будущих специалистов играют русский и иностранные языки, владение которыми предусматривают и действующие ФГОС ВПО. Однако обучающиеся часто не осознают значения лингвистического образования для своего профессионального развития, рассматривая язык (родной, иностранный) в первую очередь как средство общения, и не всегда используют его с целью саморазвития, профессионального самосовершенствования.

Язык (русский, иностранный) является своеобразным проводником профессиональных знаний в процессе формирования коммуникативной компетенции. Несформированность профильного лексикона-тезауруса на русском и иностранных языках часто осложняет или делает невозможным вербальное общение в профессиональной коммуникации. Язык как аксиологическая категория показывает уровень интеллектуального и духовно-нравственного развития личности, её способностей к самореализации и самосовершенствованию. Речь непосредственно связана с мышлением и сознанием и четко фиксирует уровень социального и профессионального развития личности конкретного коммуниканта.

На наш взгляд, разделение компетенций на ОК и ПК в данном ФГОС является не только малопродуктивным, но и вредным, поскольку под предлогом «усиления профессиональной направленности образовательного процесса» появляется возможность сокращения или ликвидации учебных дисциплин гуманитарного и социально-экономического циклов, что, к сожалению, и случилось, например, с учебными предметами «Иностранный язык», «Русский язык», «Латинский язык». Очевидно, что все общекультурные компетенции являются профессиональными, так как они включены в ФГОС ВПО.

Между тем внимание многих зарубежных и отечественных исследователей компетентностного подхода в образовании привлекает совсем не эта надуманная дихотомия (ОК и ПК), а **проблема формирования ключевых компетенций** у выпускников высшей школы. Ключевые компетенции – это компетенции широкого спектра использования, обобщенные способы действий, обуславливающие продуктивное выполнение профессиональной деятельности и универсальность специалиста. Именно они образуют основу профессиональной компетентности, под которой понимается интегративное качество личности специалиста, завершившего образование определенной степени, выражающееся в его готовности и способности к успешной профессиональной деятельности с учетом ее социальной значимости.

Среди основных ключевых компетенций исследователи в первую очередь выделяют гностическую, межкультурную и коммуникативную, связанную с владением устной и письменной речью на родном и иностранных языках, в том числе с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, а также аутодидактическую компетенцию, предполагающую способность и готовность учиться на протяжении всей жизни в контексте своей профессиональной деятельности. Особую роль играет коммуникативная компетенция, которая является статусной для профессий «повышенной речевой ответственности», где слово является профессиональным инструментом, от владения которым зависит успех профессиональной деятельности юриста, преподавателя, менеджера, научного работника и представителей других профессий в системе «человек–человек».

О важности этой ключевой компетенции еще раз напомнил заместитель министра образования и науки И. Федюкин: «...у людей должны быть навыки написания текстов в международно признанном формате, в том числе и на английском языке. Это большой барьер, но преодолимый. Этому надо учить, создавать в университетах специальные центры обучения академическому письму – и не только академическому, кстати, но и в целом профессиональному владению письменными навыками; умению излагать свои мысли в со-

ответствии со стандартами той профессии, в которой вы работаете».¹ Коммуникативная компетенция юриста включает в себя совокупность знаний по специальности; знания в области человековедческих и коммуникативных дисциплин (педагогика, психология, конфликтология, логика, философия, этика, русский и иностранные языки, риторика, культура речи и др.); коммуникативные и организаторские умения и навыки; личностные качества: человеколюбие, ответственность, справедливость, ассертивность, самоконтроль, эмпатия.

Плохое знание русского языка авторами новых законов вызывает серьезную озабоченность как у представителей профессионального юридического общества, так и у органов власти, что достаточно убедительно доказывает, в частности, статья Г. Туманова с красноречивым названием «Понять нельзя применять» [4]. Автор на основе анализа большого фактологического материала приходит к неутешительному выводу: новые законы написаны так, что ни один представитель исполнительной власти не понимает, как они должны работать. Приведем некоторые примеры из этой статьи.

1. По утверждению автора, никто из опрошенных чиновников не смог однозначно трактовать положение обновленной уголовной статьи о клевете, где запрещается бездоказательно говорить о том, что «лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих». Источник в правоохранительных органах недоумевает: «Неясно, они про грипп пишут или про гепатит С. Боюсь, все мы вынуждены будем обращаться за разъяснением к экспертам. Некоторые коллеги уже такие запросы готовят».

2. В законе «О противодействии экстремизму», позволяющем привлекать к ответственности любого, кто решил выступить с резкой критикой органов власти, до сих пор нет ни одной дефиниции этого понятия.

3. В Минкомсвязи на согласование поступил законопроект, предлагающий создать базы данных бродяг, задержанных на улицах. Под бродяжничеством документ предлагал понимать «нахождение в каком-либо месте без определенного занятия, сопровождаемое отпращиванием естественных потребностей». Чиновники Минкомсвязи законопроект забраковали, но смеялись над ним ужасно долго.

4. Источник в правительстве так описывает механизм разработки конъюнктурных законов: «...есть законопроекты, которые пишут, исходя из политической конъюнктуры. В итоге приходит текст, написанный силами срочн нанятых студентов юрфака, все в ужасе, быстро его рецензируют, он публикуется и вступает в силу. Так было и с «антимагнитским законопроектом», и с законом об НКО, и с законом, ограждающим детей от «вредоносной информации».

¹ URL: <http://www.snob.ru/selected/entry/5676> (2013.20.02)

По моему глубокому убеждению, развитие профессионально компетентной личности юриста, его самоидентификация происходят через усвоение профессионального языка на полилингвальной основе, овладение языковыми компетенциями и культурой речи. Богатство профессионального лексикона, многоязычие позволяют транслировать богатый духовный мир личности, достигая высокой эффективности в межличностной и профессиональной коммуникации. Этому должно также способствовать нормативное речевое поведение преподавателей как лингвистических, так и всех других дисциплин.

Разрабатываемая на кафедре русского, иностранных языков и культуры речи УрГЮА лингвометодическая концепция развития профессионально компетентной личности студентов-юристов базируется на аксиологическом, личностно-деятельностном и компетентностном подходах. Данная концепция реализуется не только в процессе преподавания речеведческих дисциплин, но и в регулярно обновляемых учебных пособиях по английскому, немецкому, французскому языкам для студентов-юристов, культуре речи юриста, риторике, юридическому переводу и других учебно-методических материалах, включая терминологические словари. Проиллюстрируем основные положения данной концепции на примере созданного на кафедре «Юридического русско-англо-немецко-французского учебного словаря».

Становление и развитие профессионально компетентной личности юриста невозможно без усвоения обучающимися тезауруса специальности («тезаурус» в переводе с греческого означает «свод понятий»: теза – понятие; аура – свод, оболочка). Построение тезаурусов дисциплин и специальностей – весьма трудоемкий процесс, к которому должны привлекаться все заинтересованные преподаватели. В тезаурус отбирается достаточное и необходимое количество базовых терминов-понятий, образующих «ядро» специальности, учебной дисциплины. Высокий уровень профессионализма и образованности правоведа, как указывает член-корреспондент РАН С.С. Алексеев, обуславливает «прежде всего овладение исходным юридическим понятийным аппаратом, юридической лексикой, правовыми формулами, которые входят в «плоть и кровь» правоведа-профессионала и которые, помимо всего иного, служат необходимой ступенькой к пониманию логики права, к постижению его глубин и «тайн», его смысла, миссии и предназначения в жизни людей» [5, с. 159].

Выделение в конкретном учебном предмете базисной инвариантной части его содержания усиливает фундаментальную подготовку юристов. После самостоятельного осмысления и реконструирования этих базисных знаний студенты могут использовать их на новом уровне, при изучении других дисциплин, в процессе самообразования. Расположение и систематизация основ-

ных смысловых единиц по элементам научного знания способствуют усилению межпредметных связей, системного и междисциплинарного подходов к обучению.

Тезаурус как способ описания конкретной юридической дисциплины обладает рядом преимуществ. Во-первых, метод его построения, основанный на объективном анализе научно-правовых и нормативных текстов, позволяет считать тезаурус объективно отражающим сущность и перспективы специальности. Во-вторых, тезаурус содержит понятия всех уровней конкретной области знания. В-третьих, он может служить основой базы данных автоматизированной системы научно-правовой информации для информационного обеспечения профессиональной подготовки специалистов и построения автоматизированных обучающих систем. Таким образом, тезаурус представляет собой ядро специальных знаний, концентрированное выражение учебной дисциплины в свернутом виде.

Главная функция словаря – способствовать усвоению студентами базиса понятийно-терминологической системы права (основной юридической лексики) на русском, английском, немецком и французском языках, развитию профессионального мышления. Кроме того, проведенная в ходе подготовки словаря систематизация юридической терминологии различных правовых систем, подбор соответствующих эквивалентов на изучаемых языках, уточнение дефиниций призваны содействовать развитию коммуникативной и межкультурной компетенции студентов, аспирантов и преподавателей юридических дисциплин. Наличие такой понятийно-терминологической базы упрощает также составление единых требований к содержанию и всем формам педагогического контроля знаний студентов, включая компьютерное тестирование по отдельным предметам и междисциплинарные экзамены.

Словарь состоит из 11 разделов, посвященных основным отраслям права. Открывает его теория государства и права в качестве фундаментальной методологически базовой учебной дисциплины, понятийный аппарат которой воспринимается отраслевыми учебными курсами и конкретизируется применительно к специфике каждого курса. Далее в алфавитном порядке расположены: административное право, гражданское право, гражданский процесс, конституционное право, криминалистика, муниципальное право, трудовое право, уголовное право, уголовный процесс, экологическое право.

Словарь содержит более 700 понятий-терминов с дефинициями на русском языке и их иноязычными эквивалентами. Количественный и качественный состав словника определили преподаватели специальных кафедр. Опираясь на собственный научно-педагогический опыт, они предлагали набор терминов, который необходим студентам в процессе обучения, и давали определения, соответствующие той или иной научной концепции.

Соблюдение языковых норм является важнейшим требованием к профессиональной коммуникации в сфере права. В связи с этим русскоязычная часть словаря решает задачу комплексного характера, сочетая представление толкований слов (задача толковых словарей) с отражением норм современного русского литературного языка (задача орфоэпических словарей) и указанием в ряде случаев на происхождение слов (задача этимологических словарей). Кроме того, данный словарь следует действующим орфографическим правилам и в пределах включенной в него терминологии может использоваться как орфографический справочник.

Процесс становления профессионально компетентной личности юриста в образовательном пространстве вуза на полилингвальной основе включает в себя овладение студентами совокупностью компетенций, а именно: владение грамотной устной и письменной речью на русском и иностранных языках; способностью к адекватному переводу юридических текстов; способностью участвовать в межкультурном диалоге; критически рефлексивным отношением к получаемой информации; способностью к речевой манифестации в социокультурном пространстве юридического дискурса; культурой речи (логичность, аргументированность, соблюдение языковых и речевых норм и этики общения). Для достижения такого качественного результата необходимо использовать в полной мере педагогический потенциал образовательного процесса – когнитивный, коммуникативный, воспитательный, культуротворческий и организационно-управленческий.

Необходимыми методическими условиями успешной реализации предложенной лингвометодической концепции являются субъектный опыт студентов в понимании роли языка как символа культуры и осознание ценностной природы речевой коммуникации, актуализация в учебном процессе личностных и профессиональных потребностей для развития мотивов изучения русского и иностранных языков, использование интерактивных технологий для более эффективного развития целевых компетенций будущих юристов. Весьма позитивную роль в становлении юриста-профессионала играют юридические клиники и обучение на факультете дополнительного образования по специальности «Юрист-переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

Одним из показателей педагогической эффективности обсуждаемой концепции и мощным мотивирующим фактором профессионального развития личности служат регулярные успешные выступления студентов УрГЮА в различных олимпиадах и конкурсах, как правило, на английском языке в устной и письменной форме, где они демонстрируют высокий уровень владения иностранным языком, глубокие специальные знания и прочные навыки юриста. Здесь можно назвать, например, LIMUN (London International Model

UN) – крупнейшую ежегодную университетскую конференцию в Европе, которая моделирует деятельность различных органов ООН; Jessup Moot Court Competition – конкурс по международному праву, в финале которого команда УрГЮА заняла в 2013 году в Вашингтоне высокое шестое место среди 38 команд-участниц из многих стран мира; The Louis Mf. Brown and Forrest S. Mosten International Client Consultation Competition – международный конкурс по правовому консультированию клиентов им. Брауна–Мостена, на российском национальном этапе которого в Казанском федеральном университете весной 2014 года наши студенты заняли первое место и получили право представлять Российскую Федерацию в финале этого конкурса в Пуэрто-Рико.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. I). Ст. 7598.
2. Левитан К.М. Дидактические проблемы современного юридического образования // Российский юридический журнал. – 2013. – № 6. – С. 164–173.
3. Психологический словарь / под. ред. В.В. Давыдова [и др.]. – М.: Педагогика, 1983.
4. Туманов Г. Понять нельзя применять // Коммерсантъ Власть. – 2013. – № 5(1010). – С. 28–30.
5. Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия: опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999.

Получено 20.05.2014

К.М. Levitan

FORMATION OF PROFESSIONALLY COMPETENT IDENTITY ON THE POLYLINGUAL BASIS (RUSSIAN AND FOREIGN LANGUAGES)

The paper touches upon the issue of forming competencies in university students of law on the polylingual basis, which, as stipulated in the valid Federal State Education Standards of Higher Professional Education, is formed by subjects in Russian and by foreign languages. The methodology of axiological, competence and identity-development approaches allows setting forward a linguo-methodic concept of future lawyers training by means of mastering professional legal discourse, which implies acquirement of professional thesaurus and key competencies.

Keywords: development, legal identity, professional competence, polylinguality, Russian language, foreign language, professional thesaurus, legal discourse.